

№ 2 февраль 2023

Инновации в образовании

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

№ 2, 2023

Председатель редакционного совета

Шадриков В.Д.,
доктор психологических наук, академик РАО

Редакционный совет

Адамский А.И.,
кандидат педагогических наук
Волов В.Т.,
доктор педагогических наук, профессор
Гросс И.Л.,
доктор педагогических наук
Джуринский А.Н.,
доктор педагогических наук, академик РАО
Землянская Е.Н.,
доктор педагогических наук, профессор
Колмогоров В.П.,
кандидат экономических наук
Лысаков Н.Д.,
доктор психологических наук, профессор
Лямзин М.А.,
доктор педагогических наук, профессор
Мазилов В.А.,
доктор психологических наук, профессор
Макарова К.В.,
доктор психологических наук, доцент
Мясников В.А.,
доктор педагогических наук, профессор
Нижегородцева Н.В.,
доктор психологических наук, профессор
Родин В.Ф.,
доктор педагогических наук, профессор
Селиванова Н.Л.,
доктор педагогических наук, профессор
Скибицкий Э.Г.,
доктор педагогических наук, профессор
Солдаткин В.И.,
доктор философских наук, профессор
Сыромятников И.В.,
доктор психологических наук, профессор
Ульянова И.В.,
доктор педагогических наук, доцент
Шабанов А.Г.,
доктор педагогических наук, доцент
Шихнабиева Т.Ш.,
доктор педагогических наук, доцент

*Журнал
зарегистрирован
в Государственном
комитете Российской
Федерации по печати
10 июля 2000 года,
регистрационный
№ ПИ 77-3686*

*Журнал выходит 12 раз в год.
Распространяется
в Российской Федерации*

*Адрес редакции:
109029, Москва,
ул. Нижегородская, 32, корп. 4, к. 114
Тел. (495) 926-83-08
E-mail: exp@asobr.org*

*Журнал включен ВАК Минобрнауки и
науки РФ в перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней кандидата и
доктора наук. Рекомендован экспертным
советом по педагогике и психологии*

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СКИБИЦКИЙ Э.Г., ВЕДЕ И.А.

Средства педагогической коммуникации в подготовке студентов строительного вуза 5

АНТОНОВА Н.А.

Формирование читательской грамотности как педагогическая проблема 12

СНИГИРЕВА Е.А.

Роль современных педагогических технологий в преподавании экономических дисциплин 28

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ В ОБУЧЕНИИ

ЛУКИН Ю.А.

Как разработать учебное проблемное задание? 35

ШАКУРОВА Е.С., СТАРЧИКОВА И.Ю.

Инновационные методы и технологии при обучении языкам 45

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

БАТЕНОВА Ю.В.

Развитие у детей дошкольного возраста рефлексивных навыков как основы критического мышления 57

ЕРОВЕНКО В.А.

Педагогическая рефлексия критического мышления и понимания высшей математики для естественно-научных специальностей 66

САДОВНИКОВА Н.О., ХИЛЮК С.О.

Организация деятельности по развитию готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитационной деятельности с надзорными 82

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

ШИРОКОВА М.Е., КАРПЕНКО М.П.

Туманные вычисления как инструмент построения электронной информационно-образовательной среды 92

МАСЯГИН В.П.

Применение мультимедийных технологий в управлении процессом восприятия обучающимися учебной информации 101

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

БАБАЕВА А.В., ГЛАДКОВА Т.А.

Цифровизация дошкольного детства: педагогическо-антропологический анализ.....110

ШМЕЛЕВА Н.В., МАКАРОВА А.О.

Активизация социального партнерства школы и семьи: к основаниям современного воспитательного процесса118

А.В. Бабаева, кандидат философских наук,
доцент
Т.А. Гладкова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ДЕТСТВА: ПЕДАГОГИЧЕСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается вопрос влияния цифровизации на становление личности ребенка дошкольного возраста. Рассмотрен современный социокультурный контекст и влияние медиaprостранства на формирование социальных связей, в том числе и на коммуникацию между ребенком и взрослыми. Авторы придерживаются идеи о необходимости минимизации доступа дошкольника к медиaprостранству. Обоснованием подхода является описание ключевых угроз экзистенциальному здоровью детей.

Ключевые слова: дошкольное образование и воспитание, педагогическая антропология, медиaprостранство, экзистенциальный, социализация, личность, отчуждение.

XXI век характеризуется развитием технологического пространства, которое неизбежно оказывает влияние на различные аспекты жизни человека с самого рождения. Ребенок, не успев вступить в сознательную жизнь, уже находится в медийном пространстве. Воспитательная система как неотъемлемая часть образовательного процесса сталкивается с всепоглощающей властью медиа; родители, психологи, учителя озабочены углубляющейся зависимостью детей от различных средств массовой коммуникации и технических средств, обеспечивающих порой бесконтрольный доступ в медиaprостранство. Динамика развития современного посткапиталистического общества в условиях цифровизации экономики усиливает калькуляцию образования, где последнее все чаще трактуется в качестве услуги, что, в свою очередь, грозит усугублением отчуждения в социуме и обострении проблем экзистенциальной безопасности.

Вопрос о сложностях вхождения дошкольника в социальный мир относятся к предметному полю педагогической антропологии, заложенной

еще в трудах К.Д. Ушинского. Обозначенные темы границ индивидуально-го бытия ребенка дошкольного возраста, особенностей его духовного развития, описанные ученым в XIX веке, в современности не потеряли своей актуальности, особенно в условиях радикального «обмещения» общества потребления.

Статья посвящена проблемам и рискам, сопровождающим вхождение дошкольника в медиaprостранство, вследствие чего целью данного текста является ревизия идей педагогической антропологии К.Д. Ушинского, во-первых, для обоснования возврата к традиционной модели коммуникации «человек-человек»; во-вторых, для определения границ вовлеченности детей дошкольного возраста в медиaprостранство.

Педагогическая антропология обрела свои границы благодаря идеям К.Д. Ушинского. Так, суть воспитания, по К.Д. Ушинскому, для личности состояла в необходимости «...приобрести всесторонние сведения о человеческой природе» [1, с. 33]. Ребенок познает мир посредством зоны ближайшего развития, куда относятся родители и педагоги, а процесс обучения в этом возрасте представляет усвоение опыта взрослого мира через различные формы и механизмы, которые следует оценивать в нравственном аспекте. Ведущими механизмами познания здесь являются игра и коммуникация со взрослыми, регламентирующими правила игры [2]. Таким образом, объектом педагогической антропологии следует рассматривать отношения между людьми: человека с человеком. Педагогическая антропология анализирует воспитание, опираясь на историю философской мысли: человек – уникальное существо, с рождения имеющее потребность и способность вовлечения в коммуникацию и познание, то есть процессы, которые традиционно разворачивались в реальном, живом пространстве взаимодействия лицом к лицу. Однако в настоящее время данные процессы все более переводятся в виртуальную среду.

Означенный переход, а также кризис традиционных ценностных парадигм привел к атомизации социальной жизни, ослаблению связей между людьми и фрагментированию личностного бытия. Утрата личностной целостности связана с явлениями, отражающими процессы, происходящие в культуре [3, с. 9], которая одновременно и условие, и совокупность средств становления личности. Э. Фромм в качестве базового понятия, характеризующего развитие общества, предлагал концепт «отчуждение». Философ считал, что отчуждение в рамках общества потребления проникло во все сферы общественных отношений, в результате чего человек перестал принадлежать самому себе, потеряв фундаментальные связи с

миром и результатами деятельности: «...человек отчужден от продуктов своего труда, он больше не хозяин построенного мира...» [4, с. 129]. Это описывалось Э. Фроммом в качестве личностной трагедии: человек воспринимает себя как вещь, перенося поиск экзистенциального смысла во внешний мир через удовлетворение все возрастающих потребностей, по итогу человек, утрачивая свою человечность, оказывается желаемой и потребляющей машиной. Спустя более полувека с момента публикации трудов Э. Фромма остается признать, что ситуация с подменой человеческого только усугубляется, и не последнюю роль в этом сыграет расширение влияния медийного пространства.

Медиапространство – это сложная реальность, строящая схемы и модели действия, не поддающиеся в полной мере визуализации, посредством пользователей, потребляющих и производящих информацию [5, с. 5]. Внутреннее поле медиапространства представляет собой определенные символические структуры, наполненные мифами, реконструирующими установки посредством различных, зачастую противоборствующих трактовок реальности. Участники дигитального взаимодействия общаются через множественные медийные адресаты – никнеймы, аккаунты... Коммуникация осуществляется посредством софта и интерфейса сайта, мессенджера, программы, помимо всего прочего, в интеракцию оказывается вовлеченным и гаджет, через который устанавливается связь. Таким образом, появляется еще один актор коммуникации – техническое устройство.

Передача информации и опыта для ребенка в этих условиях происходит не напрямую от человека к человеку, а через технический объект: от аккаунта к человеку, что модифицирует цепочку целостного воспитательного процесса. Традиционно воспитание разворачивалось в реальном пространстве (как сейчас говорят – офлайн), включающем тактильные, соматические ощущения, передача информации осуществлялась «бок о бок»: дети учились у живых взрослых на собственном примере или примере своих сверстников. Современная ситуация зачастую представляет трансляцию опыта посредством контента в формате редуцированной цепочки причинно-следственных связей из виртуального пространства, где может многократно трансформироваться.

Медийное пространство, где яркость, динамика и информативность создают ощущение насыщенности жизни, постепенно заменяет живое общение, затягивая детское сознание в виртуальную среду за счет многообразности, красочности и доступности. Ситуация обостряется в связи с тем, что ближнее окружение ребенка тоже все более перемещается в сторо-

ну нечеловеческого и машинного, что грозит некритичным потреблением медийных мифов в огромных объемах. Индивиду развитого капитализма недостает витального динамизма [6] – за его действиями зачастую стоит радикальный фетишизм абстрактного в формах, безразличных к человеку или человеческому труду. Медийное пространство формально перенасыщено образами и потоками информации, но содержательно оно может оказаться пустым или обесмысленным вследствие того, что многие мессенджи имеют прямо противоположные значения и способны аннигилировать друг друга, кроме того, послы вообще могут не иметь никакого реального содержания. Взрослый человек, ментально здоровый, обладающий сформированной компетенцией критического мышления, более или менее способен ориентироваться в информационном поле Сети. Сознание ребенка, попадающего в подобную среду, не имеет инструментов и механизмов защиты.

Дошкольный период развития ребенка – период становления личности, когда происходит интенсивное развитие мотивационно-потребностной сферы человека, его интеллекта, основ физического здоровья. Регуляторами поведения ребенка на данном этапе развития является его ближайшее окружение, а мотивы «маленькой» личности окрашены желанием скорее стать «взрослым», что обуславливает особую ориентацию на поведение и взгляды родителей и педагогов.

К.Д. Ушинский в работе «Человек как предмет воспитания» специфику периода дошкольного возраста определял как «образность природы детского мышления», чем обуславливается необходимость применения наглядности: ребёнок воспринимает мир ощущениями, звуками, красками. Жажда деятельности ребёнка исходит из его потребности в познании окружающей действительности, где руководящим принципом является воображение, реализующееся через живой игровой процесс непосредственно с родителями и педагогами: «Игра для ребенка – не игра, а действительность» [1, с. 432]. При этом четких границ между жизнью и фантазиями в этом возрасте еще не сформировано.

Дошкольный возраст описывается как этап формирования представлений путем быстрого переключения внимания на различные вещи с разными интервалами фиксирования внимания. Посредством сюжетных игр дошкольник познает окружающий мир: социальные роли, назначения предметов, их функции и свойства, влияние на процессы. Живая инсценировка незаменима в формировании связи человек-человек, где ведущий игру может лавировать от ситуации к ситуации, изменять ситуационный

фон игры, способствуя развитию мировоззрения и первичных социальных отношений [1, с. 440]. Таким образом, благодаря живой связи и общению ребенок открывает для себя область социальности, где опыт усваивается инициативным восприятием.

Другой немало важной особенностью формирования данного возраста является развитие психическо-эмоционального образа мировосприятия, именно поэтому столько внимания К.Д. Ушинский уделял нравственному фактору воспитания. Воображение, поднимающее на эстетические и нравственные высоты, способствует развитию ребенка до состояния собственно человеческой личности, которая не только верно определяет границы дозволенного и готова на творческие порывы и создание нового [1, с. 437].

Современные исследователи (Д.Н. Исаев, И.С. Кон и др.) солидарны во мнении, что период дошкольного возраста является самоценным этапом личностного становления и наиболее благоприятным временем для воспитания и социализации. В это время ребёнок начинает проявлять настойчивость и желание самостоятельности в действиях, где зарождаются воля как основной фактор становления личности: воля вызывается стремлением к формированию внутренней целостности и состоятельности, из которой впоследствии формируются такие качества, как целеустремленность и инициативность. В своих работах К.Д. Ушинский не дает точного определения личности, однако в «О камеральном образовании» он пишет: «Сущность личности состоит в том, чтобы быть исключительной» [7, с. 166]. Формирование исключительности предполагает полноценный опыт общения с взрослыми, при этом индивидуальность вызревает из свободы воли в купе со стремлением маленького человека стать «взрослым», то есть перейти в состояние полноценной личности. В «Педагогической антропологии» Ушинский описывает тройственную структуру человеческого существа: тело – физические составляющие организма, душа – психические явления (свободная воля) [1, с. 281–282], дух – акты, свойственные исключительно человеку (вера, нравственность и др.). Мыслитель рассматривает душу как свойство личности, отделяющее ее от животного мира [8, с. 83], – свойство, представленное характером, мыслями, желаниями. Таким образом, К.Д. Ушинский трактует личность как проявленность исключительности посредством воли и разума, формируемых под влиянием внешних паттернов.

При традиционном воспитании происходит реальная, живая передача опыта, где сглаживается аффективное поведение и закладываются знания еще до того момента, когда ребенок придет к самостоятельности рефлексии [9]. Поскольку «аналоговые» технологии взаимодействия базируются

на чтении книг, умении раскрывать смыслы поступков, на проигрывании взрослой социальной жизни, то с распространением различных форм отчуждения в эпоху цифровой экономики вовсе не удивительно, что угасает интенция живого поиска истины и бескорыстная рефлексия над собой как несовершенным и незавершенным элементом целого. Медиапространство добавляет к экономическому и экзистенциальному отчуждению новую форму – отчуждение виртуальное и, организовав коммуникацию с машиной, ведет к замене личностей на акторов.

Медиапространство, привнося в воспитательно-образовательный процесс разнообразие игровых форм и возможностей, трансформирует диалог между людьми: в виртуальности ребенок опосредованно получает редуцированные знания, упрощенное представление причинно-следственной связи между явлениями и процессами. С одной стороны, в этом кроется преимущество перед аналоговыми технологиями: ребенок может в доступной форме получать разнообразную информацию, развивая воображение, память, интеллект; с другой стороны, Сеть не практикует информационную гигиену, что создает реальные психологические и ментальные угрозы детям дошкольного возраста погрузиться в пучину отчужденного, гиперреального и зачастую недружелюбного мира. Речь идет не только о зависимости от виртуальной среды, но и об угрозе погружения личности в экзистенциальную пустоту. Ситуация усугубляется в том случае, если ребенок остается наедине с техникой по причине отсутствия желания/времени со стороны родителей контролировать процесс потребления ребенком контента, что вновь возвращает нас к теме поглощения посткапитализмом мира культуры: искусственные ценности, демотивированность, усталость, одиночество, отчужденность людей от самих себя. Ментальное нездоровье взрослых пагубно сказывается и на мире ребенка. Отказ от живого диалога (в пользу дигитальных форм взаимодействия) как основного пути к практикам обретения себя приводит к социальной несостоятельности личности и неумению построить общение как с людьми, так и с материальными объектами (например, игрушками), и с миром природы.

Как бы не способствовала общественной жизни дигитализация, всегда будет и обратная сторона: конкретная наполненность личности дошкольника формируется путем принятия упрощенной логической связи фактов, что создает угрозу появления ранней отчужденности личности от реального мира. У ребенка, погруженного в цифровое поле, без диалога с живым бытием, рано или поздно возникнет вопрос самоопределенности «Я» в мире и обществе: результаты труда все более имеют

тенденцию переноса в медиасферу (графические детские рисунки, сенсорное конструирование геометрических блоков и т. д.), нежели тактильный и материальный результат, а ведь именно посредством реального творчества в ребенке совершается великая тайна души, закладывается основа будущего ума и характера [1, с. 742]. В медиапространстве отсутствует живой диалог между людьми (модель человек-человек заменяется моделью адресат-человек), который содержит в себе основной компонент педагогической антропологии – онтологическое бытие, где внутренняя организация человека достигает целостности. Там, где есть живой диалог, присутствует и «живое» бытие, поскольку происходит прямая передача опыта посредством диалога со стороны взрослых – любви и заботы, ведущих к экзистенциальному консенсусу, – подобное явление не имеет возможности существования в дигитальном поле, наполненном оскопленными мифами, фейками и никнеймами.

Таким образом, для ребенка дошкольного возраста в процессе воспитания приоритеты должны иметь аналоговые формы, утверждающие истинную ценность строящейся личности и ее творческое начало. Если направленность образовательной системы будет иметь в себе первоочередную цель – реорганизация в сторону цифровизации, то, вероятно, мы столкнемся с ситуацией потери человечеством будущего, поскольку «обмещение» (упраздненность, расколотость внутренней целостности, концентрация на ценностях потребления и повседневности) будет рассматриваться как ведущая жизненная стратегия. Для общества в итоге это будет означать погружение в радикальную имманентность и релятивизм, а последний повлечет радикальную атомизацию социального бытия и окончательный кризис культуры. В этой связи забота о ментальном здоровье ребенка предполагают установление гигиены потребления дошкольником контента под чутким вниманием взрослых в ограниченных количествах.

Литература

1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 8. М., Ленинград: Академия педагогических наук РСФСР, 1950.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982.
3. Уваров М.С. Вечность и экзистенция // Вестник СПбГУ. Сер. 4. 2009. № 4.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Ред. Е.В. Кривцова. М.: АСТ, 2006.

5. Елисеева М.А. Медиапространство: социально-философский анализ // Известия Саратовского ун-та. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 1.

6. Sujay Rao Mandavilli. Introducing Anthropological Pedagogy as a Core Component of Twenty-First Century Anthropology: The Role of Anthropological Pedagogy in the Fulfilment of Anthropological and Sociological Objectives // IJISRT. 2018. Vol. 3. Iss.

7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 1. М., Ленинград: Изд-во Академия педагогических наук РСФСР, 1948.

8. Никулина Е.Н. Понятие личности в педагогическом наследии К.Д. Ушинского // Вестник ПСТГУ. Серия: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 4 (23).

9. Марков Б.В. Проблема человека в эпоху масс-медиа. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003.

Babaeva A.V., *PhD of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Gladkova T.A.

DIGITALIZATION OF PRESCHOOL CHILDHOOD: PEDAGOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

The article discusses the impact of digitalization on the formation of the personality of a preschool child. In this regard, there is a need to consider the modern socio-cultural context and the influence of the media space on the logic of the formation of social ties, including communication between children and adults. The authors adhere to the idea of the need to minimize the preschooler's access to the media space. The rationale of the approach is the description of the key threats to the existential health of children.

Key words: *preschool education, formation, upbringing, pedagogical anthropology, media space, existential, socialization, personality, alienation.*